

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ*

А.А. Ситник

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

17 марта 2025 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2025 г.

Ключевые слова

Финансовый суверенитет,
внутренний финансовый
суверенитет, правовое
обеспечение, финансовое
право, специальные правовые
режимы, валютное
регулирование, денежное
обращение, финансовый рынок

Анализируются основные тенденции и проблемы правового обеспечения внутреннего финансового суверенитета. Отмечается, что правовое обеспечение внутреннего финансового суверенитета под влиянием новых вызовов и угроз характеризуется повышением вариативности специальных правовых режимов, экспансией публично-правового регулирования финансовых отношений на область частных финансов, переходом государства к проактивной роли в финансовых правоотношениях. Сохраняются стоящие перед государством задачи по обеспечению эффективности правового регулирования финансовых отношений в условиях действия ограничительных мер, принятых со стороны недружественных государств и международных организаций, в цифровом пространстве, преодолению устаревших моделей регулирования ряда финансовых отношений.

LEGAL SUPPORT OF INTERNAL FINANCIAL SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES AND THREATS**

Alexander A. Sitnik

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Article info

Received –

2025 March 17

Accepted –

2025 June 20

Available online –

2025 September 20

Keywords

Financial sovereignty, internal
financial sovereignty, legal
support, financial law, special legal
regimes, currency regulation,
money circulation, financial
market

The subject. Internal financial sovereignty is a complex and multidimensional phenomenon that permeates all spheres of public financial activity. Internal financial sovereignty is manifested in the real ability of the state to ensure the supremacy of financial legislation, in the sufficiency of its own funds for implementation of its tasks and functions, in the stability of the budget system, the system of taxes and fees, the financial market, the monetary system, including the national payment system, in the preservation of the purchasing power of the national currency, etc. Internal financial sovereignty largely depends on the quality of its legal support, covering the main structural elements (sub-branches and institutes) of financial law.

The purpose of this article is to identify problems and trends in the legal provision of internal financial sovereignty at the current historical stage of development of social relations.

The methodological basis of the research consists of the principles and categories of materialistic dialectics, systematic, formal-logical and formal-legal methods.

Main results. The author notes that the legal support of internal financial sovereignty under the influence of new challenges and threats is characterized by increase in the variability of special legal regimes, expansion of public-law regulation of financial relations to the field of private finance, and the state assuming a proactive role in financial legal relations. The state continues to face the task of ensuring the effectiveness of legal regulation of financial relations in conditions of restrictive measures taken by unfriendly states and international

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-18-00764).

** The research was supported by Russian Science Foundation (project No. 24-18-00764).

organizations, in the digital space, overcoming outdated models of regulation of a number of financial relations.

Conclusions. The current geopolitical situation has entailed the need to transform approaches to the legal support of internal financial sovereignty, accelerate decision-making, and change the principles of legal regulation. The state faces a difficult task for practical solution to ensure a balance of legal regulation of financial relations, which, on the one hand, should meet the challenges of the time, and on the other hand, should strive to balance public and private interests.

1. Введение

Тематика правового обеспечения государственного финансового суверенитета на сегодняшний день одна из наиболее обсуждаемых в науке финансового права, что, со всей очевидностью, предопределяется текущей геополитической ситуацией. За последние годы финансово-правовая мысль сделала значительный шаг вперед, пройдя путь от простой систематизации ограничительных мер недружественных государств и международных организаций, имеющих своей целью дестабилизацию финансовой системы России, и контрмер, направленных на нивелирование негативных последствий указанных санкций, до сложных теоретических концепций, содержащих анализ правовой природы и истоков финансового суверенитета, формулировки определения данного понятия, прогнозирование основных направлений его правового обеспечения.

Нельзя в полной мере согласиться с мнением, что «впервые понятие “финансовый суверенитет” прозвучало в 2022 г.» [1, с. 162]. На современном историческом этапе указанный термин стал употребляться в научных исследованиях значительно раньше (см., напр.: [2–4]). Более того, прообраз рассматриваемой категории можно найти еще в дореволюционных учебниках по финансовому праву. Например, С.И. Иловайский признавал государство «субъектом финансового верховенства» [5, с. 14–15], проявляющегося в издании финансовых законов. Аналогичным образом о «финансовом верховенстве» государственной власти говорил и В.Г. Яроцкий [6, с. 59]. Таким образом, проблематика правового обеспечения финансового суверенитета начинает выкристаллизовываться в качестве направления исследования на рубеже XIX и XX вв.

Вместе с тем следует признать, что именно с 2022 г. рассматриваемая категория плотно входит в научный оборот. Полагаем, что «финансовый суверенитет» – то недостающее звено, обретение которого придаст большую стройность общей части фи-

нансового права. Можно прогнозировать, что «финансовый суверенитет» станет несущей конструкцией, вокруг которой будет формироваться финансово-правовая теория в ближайшие годы.

Тенденцией последних лет стала более четкая дифференциация внутреннего и внешнего государственного суверенитета в целом [7, р. 578–589] и финансового суверенитета в частности. Так, внутренний финансовый суверенитет отражает верховенство государственной власти в финансовой сфере, а внешний – его независимость [8, с. 20, 26]. Применительно к внутреннему и внешнему аспекту финансового суверенитета правовое обеспечение преследует пусть и взаимосвязанные, но все-таки отличные друг от друга цели и предусматривает применение разного сочетания правовых средств.

Нужно признать, что вследствие смещения фокуса внимания на проблемы противодействия ограничительным мерам, принятым со стороны объявленных недружественными государств, вопросы обеспечения независимости Российской Федерации, т. е. ее внешнего финансового суверенитета, стали превалировать на страницах научных изданий. В связи с этим представляется необходимым сосредоточиться на проблемных аспектах правового обеспечения *внутреннего* финансового суверенитета. Тем не менее необходимо согласиться с мнением Е.Ю. Грачевой, что внутренний и внешний аспекты рассматриваемой категории «тесно взаимосвязаны, взаимообусловлены, взаимозависимы, а в большинстве нераздельны в своем реальном проявлении» [9, с. 78–79]. В связи с этим многое, что будет сказано применительно к внутреннему финансовому суверенитету, неразрывно связано и с его внешним выражением. Кроме того, представленный далее дайджест основных тенденций и проблем в области правового обеспечения внутреннего финансового суверенитета не претендует на исчерпывающий характер – он может рассматриваться в качестве приглашения к обсуждению и дальнейшей научной дискуссии.

2. Основные тенденции правового обеспечения внутреннего финансового суверенитета

Современный этап развития финансового законодательства характеризуется *повышением вариативности специальных правовых режимов*, направленных на обеспечение внутреннего финансового суверенитета. Правовой режим представляет собой особый порядок правового регулирования [10, с. 35–36], предусматривающий применение специфического набора правовых средств в зависимости от конкретных жизненных обстоятельств и направленный на придание упорядоченности общественным отношениям в соответствии с целями государственной правовой политики. Правовые режимы обеспечивают гибкость и эластичность правового регулирования. Они отличаются совокупностью и сочетанием правовых средств, регулирующих отдельные общественные отношения, и интенсивностью их применения, в том числе с учетом временных, территориальных и иных аспектов.

В условиях повышенной внешнеполитической турбулентности Российская Федерация в целях обеспечения своего верховенства в финансовой сфере ввела специальный контрсанкционный правовой режим. Основные характеристики такого режима проявляются в том, что он:

– представляет собой особый порядок правового регулирования в финансовой сфере – предусматривает особое сочетание правовых дозволений и запретов, отличных от установленных общим правовым режимом, для того чтобы создать «особую направленность регулирования» [11, с. 185], связанную с обеспечением устойчивости финансовой системы России и, как следствие, обеспечение ее финансового суверенитета;

– устанавливается в целях обеспечения государственного финансового суверенитета, защиты прав и законных интересов российских лиц – рассматриваемый специальный правовой режим нацелен на снижение негативных последствий и/или компенсацию ущерба, нанесенного незаконными ограничительными мерами Российской Федерации, иным российским публично-правовым образованиям и частным субъектам;

– закрепляется финансово-правовыми нормами – соответствующий правовой режим направлен на регулирование общественных отношений,

складывающихся в процессе осуществления финансовой деятельности, т. е. относятся к предмету финансового права (например, нормы ст. 4.2 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»¹, служащие основой введения и применения мер воздействия (противодействия), обеспечивающих экономический суверенитет Российской Федерации, носят четко выраженный финансово-правой характер, поскольку в первую очередь связаны с введением дополнительных валютных ограничений [12, с. 13]);

– носит временный характер – вводится до отмены ограничительных мер со стороны недружественных государств;

– закрепляет механизмы более оперативного принятия решений в сравнении с общим правовым режимом – в силу беспрецедентного характера угроз государственному суверенитету потребовалось отказаться от многих юридических формальностей, а также повысить быстроту принятия решений по защите верховенства государственной власти в финансовой области; в связи с этим многие меры воздействия (противодействия), направленные на обеспечение экономического суверенитета и экономической безопасности Российской Федерации, в настоящее время введены на уровне подзаконных актов (в первую очередь указов Президента РФ), а в ряде случаев решения ненормативного характера стали играть роль нормативных правовых актов [13, с. 958].

Кроме того, в рамках данного режима можно выделить специальные правовые режимы *второго порядка*. Например, были дифференцированы режимы исполнения финансовых обязательств в валютной сфере российскими лицами, попавшими под ограничительные меры со стороны недружественных стран, выполнения обязательств нерезидентами дружественных и недружественных стран. В законодательстве о национальной платежной системе выделены правовые режимы функционирования на территории России иностранных операторов по переводу денежных средств и операторов иностранных платежных систем, создающие механизмы осуществления контроля за указанными лицами со стороны российского регулятора национальной платежной системы, и т. д. Перечисленные специальные

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 24. Ст. 3394.

правовые режимы в конечном итоге имеют своей целью усиление верховенства Российской Федерации в области финансов.

Еще одна тенденция связана с *распространением внутреннего финансового суверенитета России на территорию ряда сопредельных иностранных государств*. Например, согласно законодательству о налогах и сборах с 1 января 2023 г. действие эксперимента по введению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» распространено на территорию г. Байконура². Начиная с 2008 г. на основании договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенных с Абхазией и Южной Осетией³, на территории данных государств функции законного средства платежа выполняет российская национальная валюта.

Можно также проследить тренд на *экспансию публично-правового регулирования финансовых отношений на частные финансы*. В целях обеспечения финансового верховенства, усиления законности и повышения дисциплины субъектов финансовых правоотношений государство более активно вводит в орбиту финансово-правового регулирования общественные отношения, которые ранее относились к сфере частных финансов. Так, с 2021 г. введена система казначейского сопровождения, предусматривающая контроль со стороны Федерального казначейства за денежными средствами, выделяемыми по государственным контрактам. До этого денежные средства, переходившие в распоряжение поставщиков, рассматривались в качестве частных финансов и на них не распространялись положения бюджетного законодательства. В контексте данного вопроса также интересны выводы, сделанные Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ в Определении от 27 августа 2024 г. № 304-ЭС24-1886 по делу № А67-6227/2022⁴, в рамках которого суд признал законной казначейскую проверку, проведенную по вопросам целевого расходования частной клиникой денежных средств, полученных в рамках обязательного медицинского страхования. Таким образом, денежные средства, выделенные из бюджетов бюджетной системы и перешедшие в распоря-

жение частных субъектов, продолжают оставаться объектом финансово-правового регулирования и контроля, поскольку они выплачиваются для достижения публично значимых результатов.

Обращает на себя внимание и изменение подхода государства к обеспечению своего внутреннего финансового суверенитета – всё чаще помимо ретроспективного реагирования на те или иные ситуации (в частности, на случаи нарушения финансового верховенства), осуществляемого постфактум (схематично его можно описать как «установление правовой нормы – контроль – применение меры принуждения»), *стал применяться проактивный подход, основанный на опережающем реагировании* [14, с. 67]. Наиболее ярким образом проактивность проявляется в формировании инфраструктуры финансового рынка и платежного пространства Российской Федерации. Государство инициирует создание и обеспечивает функционирование субъектов, деятельность которых носит ключевой характер для поддержания устойчивости и развития финансового рынка и национальной платежной системы. В качестве примеров можно привести ОАО НСПК, выступающее оператором наиболее значимой российской розничной платежной системы «МИР», ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора», от имени Банка России осуществляющее мероприятия по финансовому оздоровлению кредитных организаций, по предупреждению банкротства страховых организаций или негосударственных пенсионных фондов, АО «Российская национальная перестраховочная компания» (РНПК), являющееся крупнейшей российской перестраховочной организацией, и т. д. В целях поддержания деятельности таких субъектов государство может вводить преференциальный правовой режим, предоставляющий им дополнительные права или же освобождающий от некоторых обязанностей. Деятельность подобных организаций создает новые возможности как для других профессиональных участников финансового рынка, так и для потребителей финансовых услуг, а также может влечь за собой необходимость изменения подхода к ведению хозяйственной

² См.: Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» (ч. 1.4 ст. 1) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7494.

³ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия

(подписан в г. Москве 17.09.2008) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 5. С. 59–65; Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия (подписан в г. Москве 17.09.2008) // Там же. С. 68–74.

⁴ Документ официально не опубликован. См.: СПС «КонсультантПлюс».

деятельности со стороны финансовых организаций. Еще один пример касается Федерального казначейства, которое после вступления в силу с 1 января 2023 г. положений гл. 24.2 и 24.3 Бюджетного кодекса РФ⁵, устанавливающих правила функционирования системы казначейских платежей [15; 16] и осуществления казначейского обслуживания [17], получило право управлять остатками средств на едином казначейском счете. Теперь названный федеральный орган исполнительной власти вправе осуществлять вложение временно свободных бюджетных средств, генерируя доходы бюджетов бюджетной системы⁶. Исходя из сказанного, можно заключить, что за последнее время существенным образом изменилась парадигма управления денежными средствами в процессе исполнения бюджетов бюджетной системы.

3. Проблемы в сфере правового обеспечения внутреннего финансового суверенитета

Основную угрозу внутреннему финансовому суверенитету Российской Федерации в настоящее время, безусловно, несут *ограничительные меры, принятые со стороны недружественных государств и международных организаций*. Традиционно отмечается, что Россия занимает первое место в мире по количеству наложенных на нее санкций⁷. При этом основным объектом недобросовестного, политически ангажированного воздействия со стороны США и примкнувших к ним стран стала российская финансовая система. Оставляя за скобками очевидный для нас противоправный характер финансовых санкций, следует прогнозировать их сохранение на долгие годы – начало специальной военной операции на территории Украины, с нашей точки зрения, стало лишь формальным основанием, но не главной причиной введения ограничений. Таким образом, продолжит оставаться актуальным и специальный контрсанкционный правовой режим в финансовой сфере.

Современные государства испытывают существенные сложности в утверждении верховенства своей власти (в том числе в финансовой сфере) в цифровом (информационном) пространстве [18]. В науке справедливо подчеркивается, что указанное пространство «отличие от физического, на террито-

рии которого и существует то или иное государство, не только не имеет каких-либо ограничений в своем объеме... но, кроме всего прочего, не обладает естественными границами» [19, с. 101]. Информационное пространство экстерриториально по своей природе, что рождает объективные проблемы в правовом регулировании складывающихся в его рамках общественных отношений. Например, если ранее безналичные платежи могли проводиться исключительно через специализированные финансовые организации (в частности, банки), деятельность которых выступает предметом контроля со стороны уполномоченных государственных органов, то с появлением криптовалют необходимость привлечения посредников если и не отпала полностью, то значительным образом снизилась [20, с. 61]. Оборот криптовалют на сегодняшний день не может обойтись без специализированных участников рынка, которые обеспечивают конвертацию криптовалюты в фиат и обратно, проведение торгов (криптовалютные биржи) и т. д. В то же время такие лица в значительной степени действуют вне юрисдикции национальных надзорных органов. Окончательное решение указанной проблемы возможно только при достижении консенсуса в общемировом масштабе, а следовательно, никогда. В силу глобальных политических противоречий [21], а также принципиально разных подходов к регулированию экономических отношений, применяемых в странах мира, в ближайшей исторической перспективе гармонизированного регулирования оборота криптовалют добиться невозможно.

Приведенный пример иллюстрирует тот факт, что право, несмотря на присущий ему характер универсального регулятора общественных отношений, имеет объективные границы своего действия. Между тем анализ современных экономических отношений позволяет выявить *правовые лакуны*, включающие неурегулированные общественные отношения, которые могут (и должны) подвергнуться эффективному упорядочивающему воздействию со стороны имеющихся в распоряжении государства правовых средств. Сказанное, в частности, касается так называемых цифровых экосистем, деятельность которых одновременно затрагивает ИТ, финансовый

⁵ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

⁶ См., напр.: Казначейство РФ с начала 2024 года перечислило в бюджеты 1,1 трлн рублей // ТАСС. 2025. 17 янв. URL:

<https://tass.ru/ekonomika/22907185> (дата обращения: 10.02.2025).

⁷ Russia Sanctions Dashboard // Castellum.AI. January 19, 2025. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 10.02.2025).

и реальный сектора экономики. Это, в свою очередь, обуславливает возрастание системного риска всей экономики в целом, поскольку кризисные явления в рамках одного из названных секторов могут оказать негативное влияние и на другие связанные с ним сектора экономики. Представляется, что в настоящее время назрела необходимость принятия нормативных правовых актов, закрепляющих порядок допуска экосистем на рынок, требования к их деятельности, стандарты систем управления и внутреннего контроля экосистем и т. д. Таким образом, к экосистемам следует применить модель, сходную с той, которая используется для правового регулирования деятельности профессиональных участников финансового рынка.

Одним из основных средств обеспечения внутреннего финансового суверенитета является финансовый контроль. Анализ научных публикаций по данному вопросу показывает, что исследователи (в том числе автор настоящей публикации), как правило, исходят из постулата «финансового контроля много не бывает», формулируя всё новые предложения по повышению эффективности контрольно-надзорной деятельности в финансовой сфере. Можно предположить, что практическая реализация всей совокупности подобных предложений приведет к зарегулированности деятельности хозяйствующих субъектов и будет иметь обратный эффект – вместо повышения законности спровоцирует ее снижение. В то же время, как уже отмечалось, имеются отдельные области общественных отношений (в частности, связанные с обращением криптовалют [22, с. 139] и деятельностью экосистем), объективно требующие повышенного надзорного внимания со стороны государства. Можно предположить, что и проведенная «донастройка» налоговой системы в качестве ответной реакции повлечет увеличение числа случаев сокрытия налогооблагаемой базы (что всегда случается при повышении налогового бремени), а следовательно, обусловит необходимость усиления интенсивности контрольных мероприятий [23, с. 40]. Таким образом, верховенство государственной власти в финансовой сфере во многом зависит от *взвешенного подхода к регулированию финансового контроля*.

На сегодняшний день остро стоит проблема *преодоления устаревших моделей регулирования ряда финансовых отношений*. Внутренний финансовый суверенитет должен быть обеспечен актуаль-

ным финансовым законодательством, учитывающим насущные потребности субъектов финансовых правоотношений. Так, со всей очевидностью назрела необходимость разработки нового закона, регулирующего валютные отношения. С момента принятия Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – Закон № 173-ФЗ)⁸ прошло более двадцати лет, за которые в него сначала вносились изменения, направленные на либерализацию правил проведения валютных операций, а затем – на их «консерватизацию». Кроме того, тот факт, что большая часть валютных ограничений, введенных после февраля 2022 г., устанавливается на уровне подзаконных нормативных правовых актов Президента РФ [24, с. 112–115], свидетельствует о том, что действующее валютное законодательство не может обеспечить эффективное регулирование валютных отношений в экстраординарных условиях. Помимо этого, необходимо вести речь об изменении подхода к финансово-правовому регулированию общественных отношений на финансовом рынке. После мирового финансового кризиса 2008 г. Российская Федерация перешла к кросс-секторальному регулированию финансового рынка, сопровождающемуся унификацией требований к финансовым организациям. В то же время каждый сектор (рынок ценных бумаг, страховой рынок, рынок пенсионного страхования и т. д.) продолжает регулироваться отдельным законом [25, с. 111]. При этом соответствующие законы приняты в разные периоды, что зачастую затрудняет их восприятие как системно связанных документов.

Наконец, следует поставить вопрос о *повышении индекса понятности (удобочитаемости)* [26, с. 18–21] *финансового законодательства и подзаконных нормативных правовых актов*. О верховенстве права, являющегося неотъемлемым залогом обеспечения внутреннего финансового суверенитета, можно говорить только в случае, если субъекты, которым направлено государственное властное веление, в полной мере понимают его. В первую очередь это, конечно же, касается физических лиц, не обладающих специальными правовыми статусами и, соответственно, знаниями. Рассматриваемая проблема, наверное, не столь остро стоит для бюджетного законодательства, которое регулирует деятельность специальных субъектов. Вместе с тем текст Закона № 173-ФЗ весьма труден для восприя-

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

тия даже при наличии специальной подготовки. Так, он изобилует нормами, содержащими повторяющиеся, объемные и однообразные перечни валютных операций. Данный закон неинтуитивен вследствие своей структуры. Например, из содержания Закона № 173-ФЗ сложно вычлениить особенности правового статуса резидентов, проживающих за пределами территории Российской Федерации более 183 дней. Не способствует восприятию текста закона наличие значительного количества отмененных статей и их частей, а также структурных элементов с дополнительной нумерацией. Не соответствуют основным правилам юридической техники и формулировки законодательства об административных правонарушениях, устанавливающего ответственность в валютной сфере. Так, в действующей редакции ч. 4 ст. 15.25 Кодекса РФ об административных правонарушениях⁹ содержит предложение, состоящее из 533 слов. Представляется, что в данном случае законодатель принес понятность нормы в жертву ее точности. В качестве примера можно привести и Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹⁰, ст. 7 которого занимает практически половину объема всего акта.

4. Заключение

Подводя итог сказанному, отметим, что внутренний финансовый суверенитет представляет собой сложное и многоаспектное явление, пронизывающее все сферы публичной финансовой деятельности. Внутренний финансовый суверенитет проявляется в реальной возможности государства обеспечивать верховенство финансового законодательства, в достаточности собственных средств для реализации возложенных на него задач и функций, в устойчивости бюджетной системы, системы налогов и сборов, финансового рынка, денежной системы, включая национальную платежную систему, сохранении покупательной способности национальной валюты

и т. д. Внутренний финансовый суверенитет во многом зависит от качества его правового обеспечения, охватывающего основные структурные элементы (подотрасли и институты) финансового права.

Наблюдаемый в настоящее время значительный научный интерес к проблематике правового обеспечения финансового суверенитета объективно предопределяется текущим состоянием финансовых отношений, испытывающих негативное воздействие со стороны ограничительных мер, принятых со стороны недружественных государств и международных организаций. Сказанное повлекло за собой необходимость повышения гибкости финансово-правового регулирования, вариативности применяемых правовых средств, а также ускорения принятия правовых решений. Вместе с тем правовое обеспечение внутреннего финансового суверенитета не следует сводить исключительно к контрсанкционному регулированию – соответствующие вопросы продолжат оставаться актуальными и после отмены ограничений. Можно прогнозировать, что в конечном итоге так же, как иммунитет человека укрепляется после столкновения с вирусом, так и финансовая система России выйдет из текущей ситуации более устойчивой к внешним шокам. В то же время в процессе борьбы не следует впадать в крайности, необоснованно поступаясь общеправовыми началами в угоду сиюминутной политической конъюнктуре. Право – не идеальный, но все-таки самый надежный регулятор общественных отношений, чья эффективность зависит от стабильности правовой системы и следования фундаментальным правовым принципам всеми субъектами правоотношений в долгосрочной перспективе. Таким образом, перед государством стоит сложная для практического решения задача обеспечения сбалансированности правового регулирования финансовых отношений, которое, с одной стороны, должно отвечать вызовам времени, а с другой – стремиться к балансу публичных и частных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чмут Г. А. Финансовый суверенитет как одна из стратегических задач России на современном этапе / Г. А. Чмут // Вестник университета. – 2024. – № 1. – С. 160–165. – DOI: 10.26425/1816-4277-2024-1-160-165.

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418.

2. Быков А. П. Управление глобализацией российской банковской системы как условие экономического роста и финансового суверенитета страны / А. П. Быков, М. В. Гончарова // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2008. – № 7 (112). – С. 20–27.
3. Андреева О. В. Технологический и финансовый суверенитет российской федерации: проблемы, противоречия, механизм обеспечения / О. В. Андреева // *Journal of Economic Regulation*. – 2014. – Т. 5, № 4. – С. 126–135.
4. Омелехина Н. В. Финансовый суверенитет государства: к постановке проблемы исследования правовой идентификации / Н. В. Омелехина // *Финансовое право*. – 2017. – № 4. – С. 12–21.
5. Иловайский С. И. Учебник финансового права / С. И. Иловайский. – 4-е изд. – Одесса : Типо-хромолитография А.Ф. Соколовского, 1904. – 383 с.
6. Яроцкий В. Г. Финансовое право : лекции, чит. в Воен.-юр. Акад. / В. Г. Яроцкий. – СПб. : Типо-литография А.М. Станкевича, 1898. – 368 с.
7. Zubarev S. M. The Concept and Essence of Public Law Enforcement of State Sovereignty / S. M. Zubarev, D. V. Troshev // *Kutafin Law Review*. – 2024. – Vol. 11, No. 3. – P. 569–594. – DOI: 10.17803/2713-0533.2024.3.29.569-594.
8. Грачева Е. Ю. Финансовый суверенитет – миф или реальность? / Е. Ю. Грачева // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. – 2023. – № 7. – С. 19–26. – DOI: 10.17803/2311-5998.2023.107.7.019-026.
9. Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность : моногр. / отв. ред. Е. Ю. Грачева. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 344 с.
10. Андриевский К. В. Финансово-правовые режимы : дис. ... д-ра юрид. наук / К. В. Андриевский. – М., 2022. – 503 с.
11. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – М. : Юридическая литература, 1989. – 287 с.
12. Гаврилова З. Ю. Механизм правового регулирования денежного обращения Российской Федерации в условиях противодействия международным санкциям : дис. ... канд. юрид. наук / З. Ю. Гаврилова. – М., 2024. – 191 с.
13. Ситник А. А. Система и структура публично-правового обеспечения внутреннего государственного суверенитета / А. А. Ситник, М. М. Поляков // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. – 2024. – Т. 15, вып. 4. – С. 949–963. – DOI: 10.21638/spbu14.2024.402.
14. Чистюхин В. В. Современная модель надзора за некредитными финансовыми организациями / В. В. Чистюхин // *Актуальные проблемы российского права*. – 2022. – Т. 17, № 1. – С. 60–72. – DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.060-072.
15. Артюхин Р. Е. Бюджетно-правовое регулирование системы казначейских платежей / Р. Е. Артюхин // *Финансовое право*. – 2022. – № 12. – С. 2–6. – DOI: 10.18572/1813-1220-2022-12-2-6.
16. Артюхин Р. Е. Система казначейских платежей как новый институт бюджетного права / Р. Е. Артюхин // *Журнал российского права*. – 2024. – Т. 28, № 2. – С. 91–103. – DOI: 10.61205/S160565900028441-9.
17. Артюхин Р. Е. Бюджетно-правовое регулирование казначейского обслуживания исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований / Р. Е. Артюхин // *Актуальные проблемы российского права*. – 2023. – Т. 18, № 12. – С. 52–61. – DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.052-061.
18. Грачева Е. Ю. Трансформация правового регулирования налоговых отношений в условиях цифровой экономики / Е. Ю. Грачева, Н. М. Артемов, К. А. Пономарева // *Правоприменение*. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 45–56. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).45-56.
19. Провалинский Д. И. Правовое обеспечение суверенитета в цифровом пространстве / Д. И. Провалинский // *Правосудие*. – 2024. – Т. 6, № 2. – С. 98–108. – DOI: 10.37399/2686-9241.2024.2.98-108.
20. Рождественская Т. Э. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов // *Правоприменение*. – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 58–67. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(1).58-67.
21. Савенков А. Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права / А. Н. Савенков // *Государство и право*. – 2019. – № 4. – С. 5–19. – DOI: 10.31857/S102694520019125-8.
22. Тедеев А. А. Правовое регулирование оборота криптовалюты в зарубежных государствах и в Российской Федерации: возможные подходы / А. А. Тедеев // *Государство и право*. – 2019. – № 9. – С. 136–139. – DOI: 10.31857/S013207690006738-3.

23. Пономарева К. А. Понятие и классификация форм правового обеспечения налоговой безопасности государства / К. А. Пономарева, К. В. Маслов // *Налоги*. – 2024. – № 1. – С. 39–44. – DOI: 10.18572/1999-4796-2024-1-39-44.

24. Кучеров И. И. Валютные ограничения в составе финансовых санкций: правовые средства противодействия / И. И. Кучеров, М. Ф. Мизинцева // *Журнал российского права*. – 2024. – Т. 28, № 10. – С. 102–117. – DOI: 10.61205/S160565900032138-5.

25. Чистюхин В. В. Правовое регулирование финансового контроля за деятельностью некредитных финансовых организаций в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Чистюхин. – М., 2022. – 251 с.

26. Григорьева Н. Л. Сложность российских законов. Опыт синтаксического анализа / Н. Л. Григорьева, А. В. Кнутов, С. М. Плаксин, Р. Х. Синятуллин, А. М. Успенская, А. В. Чаплинский. – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2020. – 311 с.

REFERENCES

1. Chmut G.A. Financial Sovereignty as one of Russia's Strategic Objectives at the Present Stage. *Vestnik Universiteta*, 2024, no. 1, pp. 160–165. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-1-160-165. (In Russ.).

2. Bykov A.P., Goncharova M.V. Managing the globalization of the Russian banking system as a condition for economic growth and financial sovereignty of the country. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2008, no. 7 (112), pp. 20–27. (In Russ.).

3. Andreeva O.V. Technological and Financial Sovereignty of the Russian Federation: Challenges, Contradictions and Facilitating Mechanism. *Journal of Economic Regulation*, 2014, vol. 5, no. 4, pp. 126–135. (In Russ.).

4. Omelekhina N.V. Financial Sovereignty of a State: on Raising the Legal Identification Problem. *Finansovoe pravo*, 2017, no. 4, pp. 12–21. (In Russ.).

5. Ilovaikii S.I. *Textbook of financial law*, 4th ed. Odesa, A.F. Sokolovskii Publ., 1904. 383 p. (In Russ.).

6. Yarotskii V.G. *Financial Law*, Lectures Given at the Military Law Academy. St. Petersburg, A.M. Stankevich Publ., 1898. 368 p. (In Russ.).

7. Zubarev S.M., Troshev D.B. The Concept and Essence of Public Law Enforcement of State Sovereignty. *Kutafin Law Review*, 2024, vol. 11, no. 3, pp. 569–594. DOI: 10.17803/2713-0533.2024.3.29.569-594.

8. Gracheva E.Yu. Financial Sovereignty – Myth or Reality?. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2023, no. 7, pp. 19–26. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.107.7.019-026. (In Russ.).

9. Gracheva E.Yu. (ed.). *Financial Sovereignty of the State: Theory and Legal Reality*, Monograph. Moscow, NORMA Publ., INFRA-M Publ., 2024. 344 p. (In Russ.).

10. Andrievskii K.V. *Financial-legal Regimes*, Doct. Diss. Moscow, 2022. 503 p. (In Russ.).

11. Alekseev S.S. *General Permissions and General Prohibitions in Soviet Law*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1989. 287 p. (In Russ.).

12. Gavriloza Z.Yu. *The Mechanism of Legal Regulation of Monetary Circulation of the Russian Federation in the Context of Countering International Sanctions*, Cand. Diss. Moscow, 2024. 191 p. (In Russ.).

13. Sitnik A.A., Polyakov M.M. System and Structure of Public-Legal Support of Internal State Sovereignty. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2024, vol. 15, iss. 4, pp. 949–963. DOI: 10.21638/spbu14.2024.402. (In Russ.).

14. Chistyukhin V.V. A Modern Model of Supervision over Non-Credit Financial Institutions. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2022, vol. 17, no. 1, pp. 60–72. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.060-072. (In Russ.).

15. Artyukhin R.E. Budgetary and legal regulation of the treasury payment system. *Finansovoe pravo*, 2022, no. 12, pp. 2–6. DOI: 10.18572/1813-1220-2022-12-2-6. (In Russ.).

16. Artyukhin R.E. The Treasury Payment System as a New Institute of Budget Law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2024, vol. 28, no. 2, pp. 91–103. DOI: 10.61205/S160565900028441-9. (In Russ.).

17. Artyukhin R.E. Budget Law Regulation of Treasury Services for the Budgets Performance of Constituent Entities of the Russian Federation and Municipal Entities. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2023, vol. 18, no. 12, pp. 52–61. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.052-061. (In Russ.).

18. Gracheva E.Yu., Artemov N.M., Ponomareva K.A. Transformation of the legal regulation of tax relations in the digital economy context. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 3, pp. 45–56. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).45-56.

19. Provalinsky D.I. Legal Support for Sovereignty in the Digital Space. *Pravosudie = Justice*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 98–108. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.2.98-108. (In Russ.).

20. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. Digital Currency: Features of Regulation in the Russian Federation. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 58–67. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(1).58-67.

21. Savenkov A.N. The Global Crisis of Modernity as a Subject of Philosophy of Law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2019, no. 4, pp. 5–19. DOI: 10.31857/S102694520019125-8. (In Russ.).

22. Tedeev A.A. Legal Regulation of the Turnover of Cryptocurrencies in Foreign Countries and in the Russian Federation: Possible Approaches. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2019, no. 9, pp. 136–139. DOI: 10.31857/S013207690006738-3. (In Russ.).

23. Ponomareva K.A., Maslov K.V. The concept and classification of forms of legal coverage of tax security of the state. *Nalogi = Taxes*, 2024, no. 1, pp. 39–44. DOI: 10.18572/1999-4796-2024-1-39-44. (In Russ.).

24. Kucherov I.I., Mizintseva M.F. Currency Restrictions as a Part of Financial Sanctions: Legal Means of Counteraction. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2024, vol. 28, no. 10, pp. 102–117. DOI: 10.61205/S160565900032138-5. (In Russ.).

25. Chistyukhin V.V. *Legal Regulation of Financial Control over the Activities of Non-Credit Financial Organizations in the Russian Federation*, Cand. Diss. Moscow, 2022. 251 p. (In Russ.).

26. Grigor'eva N.L., Knutov A.V., Plaksin S.M., Sinyatullin R.Kh., Uspenskaya A.M., Chaplinskii A.V. *The complexity of Russian laws. Parsing experience*. Moscow, HSE University Publ., 2020. 311 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ситник Александр Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового права
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., 9
E-mail: aasitnik@msal.ru
ORCID: 0000-0002-6474-1145
ResearcherID: N-1594-2016
SPIN-код РИНЦ: 7111-0725

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ситник А.А. Правовое обеспечение внутреннего финансового суверенитета Российской Федерации в условиях новых вызовов и угроз / А.А. Ситник // *Правоприменение*. – 2025. – Т. 9, № 3. – С. 44–53. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(3).44-53.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexander A. Sitnik – Doctor of Law, Associate Professor; Professor, Department in Financial Law
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, 125993, Russia
E-mail: aasitnik@msal.ru
ORCID: 0000-0002-6474-1145
ResearcherID: N-1594-2016
RSCI SPIN-code: 7111-0725

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Sitnik A.A. Legal support of internal financial sovereignty of the Russian Federation in the context of new challenges and threats. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 3, pp. 44–53. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(3).44-53. (In Russ.).